

А.В. Дуров

**Краткий исторический очерк
колонизации Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.В. Дуров**
Краткий исторический очерк колонизации Сибири / А.В. Дуров – М.: Книга по Требованию, 2024. – 60 с.

ISBN 978-5-458-13862-8

Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Составил А.В. Дуров, чиновник особых поручений Земского отделения Министерства внутренних дел и член-сотрудник Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества.

ISBN 978-5-458-13862-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

охоче вольные русскіе люди, которыхъ соблазняло идти въ далекую Сибирь, то дорогіе сибирскіе мѣха и вообще надежда на наживу, то желаніе укрыться отъ кары за совершенныя преступленія, то наконецъ стремленіе сохранить въ чистотѣ свою вѣру. Эти то вольные люди и помогали воеводамъ укрѣпляться въ завоеванныхъ мѣстахъ, строить города, держать въ подчиненіи непокорные народы и благодаря этому русскіе въ борьбѣ съ храбрыми монголами за Сибирь одержали верхъ, но Сибирь стала не завоеванной страной, а частью Россійскаго государства, привлекавшей и привлекающей до сихъ поръ многихъ русскихъ земледѣльцевъ своимъ просторомъ, своими лѣсами и невыпаханными землями, своими рыбными рѣками и озерами.

II.

Колонизація
Сибири Тур-
кестанцами и
походы Ерма-
ка.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ этой борьбѣ московскихъ воеводъ съ татарами, нагрянувшими въ Сибирь въ XVI столѣтїи изъ Туркестана и объ окончательномъ присоединенїи Сибири къ Россїи. Путь изъ Туркестана въ Сибирь идетъ черезъ огромныя степи, и нынѣ еще очень рѣдко населенныя кочевыми киргизами. Въ эти то степи и уходили прежде всего всѣ недовольные изъ сосѣднихъ осѣдлыхъ государствъ Туркестана. Сюда шли и принцы и простые люди, но во всякомъ случаѣ это были люди энергичные, воинственные, ловкіе. Выдающіеся среди нихъ по энергїи подчиняли себѣ киргизъ, но сплотить послѣднихъ въ болѣе или менѣе многочисленную группу, при кочевомъ ихъ бытѣ и при громадности занимаемыхъ ими степей, имъ не удавалось, да и врядъ ли это было возможно тѣмъ болѣе, что и самое подчиненіе киргизъ, было не надежно. Это обстоятельство и непривѣтливость пустынныхъ степей заставляло искусныхъ въ набѣгахъ Туркестанцевъ искать приключенїй на болѣе отдаленномъ лѣсистомъ сѣверѣ. Такъ образовалось древнѣйшее княжество Тюменское и другїя какъ напримѣръ Ялutorовское, Искерское, (Сибирское), при чемъ татары туркестанцы, селясь преимущественно вдоль рѣкъ, завели на плодороднѣйшихъ береговыхъ увалахъ земледѣліе, ввели въ Сибири много промысла и ремесла и занялись торговлей. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Туркестана же являлись въ Сибирь проповѣдники ислама. Нѣкоторые изъ князьковъ стремились подчинить себѣ остальныхъ, но удалось совершить такое объединеніе Сибирскаго царства лишь князю Едигеру. Бывшія при Едигерѣ столкновенїя пограничныхъ жителей Сибирскаго царства съ Приуральскими жителями Московскаго государства повели въ 1555 году къ сношенїямъ между

Сибирскимъ княземъ Едигеромъ и Московскимъ царемъ Иваномъ IV Грознымъ, причемъ первый нашель выгоднымъ признать себя данникомъ и присылать Московскому царю по тысячѣ соболей, да по тысячѣ бѣлокъ каждый годъ. Послы Едигера явились въ Москву къ царю (въ 1555 году) съ поздравленіемъ по случаю завоеванія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, причемъ били ему челомъ отъ имени своего князя и всей Сибирской земли, чтобы царь Иванъ Васильевичъ ихъ, князя и всю землю Сибирскую взялъ на свое имя, защищалъ отъ всѣхъ непріятелей и наложилъ на нее дань. Послы опредѣлили число черныхъ (податныхъ) людей въ Сибирской землѣ въ 30,700 человекъ. Но вотъ одинъ изъ ловкихъ и храбрыхъ степныхъ жителей, татаринъ Кучумъ, около 1563 года собралъ себѣ шайку такихъ-же головорѣзовъ и напавъ на Едигера, завоевалъ его царство, отказавшись отъ уплаты всякой дани и подчиненія Московскому Государству. Но хитрый Кучумъ не хотѣлъ явно ссориться съ царемъ, и даже въ 1571 году отправилъ въ Москву посла Тамаса съ тысячею соболями и грамотой, въ которой просилъ, чтобы царь „принялъ его подъ свою руку и ималъ дань по прежнему.“ На сколько не искренне было подчиненіе Кучума видно изъ того, что уже въ 1572 году „ходилъ воевать царя Кучума князь Аѳонасій Лыченицинъ, точію безъ удачи; потерялъ много народу, всѣ пушки и зелье.“ Однако и Кучума побѣдили, но не Московскіе воеводы, а тѣже вольные люди, промышлявшіе до того на Волгѣ грабежами. На р. Чусовой Пермской губер., въ то время жили богатые крестьяне Строгоновы, занимавшіеся добычей соли изъ соляныхъ варницъ. Строгоновы владѣли огромной площадью земель и лѣсовъ, частію жалованныхъ, частію купленныхъ ими отъ инородцевъ, имѣли укрѣпленные городки, въ которыхъ держали гарнизоны и пушки. У этихъ Строгоновыхъ для сплава соли и хлѣба ходили по Волгѣ и Камѣ струги (барки), на одномъ изъ которыхъ нанялся работникомъ, молодой, красивый, сильный и рѣшительный парень Василій Тимоѣевъ Аленинъ, исполнявшій обязанности кашевара, за что и былъ прозванъ ермакомъ

(ермакъ по татарски артельный котель*). Не долго Василий Аленинъ или Ермакъ, побывъ въ работникахъ. Набравъ себѣ шайку удалцовъ, называвшихъ себя казаками, онъ началъ хозяйничать по Волгѣ, наводи страхъ не только на Ногаевъ и Крымцевъ, но и на русскихъ торговыхъ и служилыхъ людей. Въ 1570 годахъ подобныя шайки съ атаманами Иваномъ Кольцо, Богданомъ Борбоша, Ермакомъ и др. ограбили русскаго посла Пелепелицина, за что Государь приказалъ переловить ихъ и казнить, поручивъ въ 1577 году поимку ихъ Стольнику Ивану Мурашкину съ большимъ числомъ ратныхъ людей. Тогда казаки, и въ томъ числѣ Ермакъ съ дружиною, въ числѣ 6,000 человекъ (по другимъ свѣдѣніямъ всего 540 человекъ), убѣжали въ верховья рѣки Камы, гдѣ неожиданно получили отъ Строгоновыхъ приглашеніе идти на Востокъ воевать Кучумово царство, на что Ермакъ съ дружиною согласился и 28 іюня 1578 года явились на р. Чусовую, гдѣ „Строгоновы пріяша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашна, и питіи изобильно ихъ наслаждаху.“ Завоеваніе царства Кучума было необходимо для Строгоновыхъ въ видахъ личной безопасности, ибо въ 1573 году родственникъ Кучума царевичъ Маметкуль появился съ войскомъ на р. Чусовой и намѣревался пройти къ Строгоновымъ городкамъ и въ Пермь, но ограничился избіеніемъ остяковъ, платившихъ дань русскому царю. Поэтому Строгоновы исходатайствовали въ 1574 году царскую грамоту „на постройку крѣпостей, заселеніе и заведеніе промысловъ въ Сибирской украинѣ, за Югорскимъ камнемъ на Тагчей, и на Тоболу, и на Иртышъ, и по Обѣ.“ 26 сентября того же 1578 года Ермакъ двинулся въ походъ вверхъ по р. Чусовой для завоеванія Сибирскаго царства, но прежде чѣмъ увидѣлъ непріятеля ему пришлось, два раза зимовать, и только въ 1580 году вышелъ на стругахъ въ рѣку Туру, „ту бѣ и Сибирская страна,“ гдѣ близъ нынѣшняго с. Усенинова, рать Ермака въ первый разъ выдержала напа-

*) По изслѣдованію П. Вуцинскаго слово Ермакъ означаетъ не кличку, а испорченное имя Ермакъ (заселеніе Сибири П. Н. Вуцинскаго 1889 г.)

деніе татаръ и вогуличей подь предводительствомъ князя Епанча изъ г. Епанчина, что нынѣ Туринскъ. Ермакъ разбилъ войско Епанчи, городокъ котораго и много другихъ татарскихъ улусовъ были разграблены казаками, а 1 августа 1580 года Ермакъ занялъ безъ сопротивленія городокъ Цымги, нынѣшній г. Тюмень, гдѣ и зазимоваль. Съ весны 1581 года Ермакъ двинулся въ дальнѣйшій походъ и послѣ цѣлаго ряда отчаянныхъ стычекъ. 23 октября нанесъ сильное пораженіе войскамъ Кучума, вслѣдствіе чего послѣдній съ раненымъ предводителемъ войска Мамсткуломъ бѣжалъ и 26 октября Ермакъ торжественно вступилъ въ столицу Сибирскаго царя Кучума г. Искеръ. Правда въ 1584 году сыну Кучума Алею снова удалось занять Искеръ, но это не помѣшало Московскому воеводѣ Сукину построить въ 1586 году первый русскій городъ Тюмень, на мѣстѣ татарскаго города Цымги или Чинги —Тура, а письменному головѣ Чулкову основать въ 1587 году городъ Тобольскъ. Въ слѣдующемъ году были взяты въ плѣнъ Сибирскіе князьки, послѣ чего ихъ городъ Искеръ окончательно запусълъ, хотя самъ Кучумъ все еще скрывался, безпокоя русскихъ и только въ 1598 году Тарскіе воеводы князя Масальскій и Воейковъ въ послѣднемъ походѣ противъ Кучума окончательно разбили его войско, многихъ родственниковъ его и князей побили, а 5 сыновей, 8 царицъ—женъ, 8 царевенъ, двѣ невѣстки, два внука и двѣ внучки были взяты въ плѣнъ. Въ томъ же году былъ отправленъ изъ Москвы нѣкто Ѳеодоръ Дьяковъ для провѣдыванія Мангазейской страны до рѣки Енисея и для положенія въ ясакъ тамошнихъ народовъ, первый ясакъ съ которыхъ и былъ собранъ и доставленъ въ Москву въ 1600 году. Въ то время Сибирь доставляла русскому государству 200,000 соболей, 10,000 черныхъ лисицъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ.

III.

Первоначаль-
ная колони-
зація по ини-
ціативѣ Мо-
сковскихъ
Царей.

Съ 1590 года, т. е. чрезъ 9 лѣтъ послѣ побѣды Ермака, начата была колонизація Сибири, продолжающаяся до настоящаго времени и идущая двумя путями: 1) добровольнымъ переселеніемъ и 2) ссылкой. Несмотря на малонаселенность Европейской Россіи того времени колонизація Сибири началась именно первымъ путемъ, при самомъ щедромъ содѣйствіи Правительства. Царскимъ указомъ отъ 3 мая 1590 года повелѣно отправить изъ Сольвычегодска въ Сибирь 30 хлѣбопашенныхъ семей причемъ въ наказъ воеводѣ сказано: чтобы у каждаго хозяина (переселенца) было три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два гуся, да по пятеру куровъ, да по двое утятъ, да на годъ хлѣба, да соха совсѣмъ для пашни, да телѣга, да сани и всякая житейская рухлядь и сверхъ того на каждую семью велѣно выдать по 25 руб. Заготовленіе имущества и сборъ денегъ на подъемъ переселенцевъ возлагалось въ видѣ повинности, на мѣстное населеніе, раскладывавшее эти расходы пососно, т. е. по числу домохозяевъ, имѣющихъ соху и занимающихся пашней, отчего и переселенцы, снабжавшіеся такимъ образомъ, назывались пососными. Какъ трудно было тогда переселеніе въ Сибирь видно изъ того, что при отправленіи по вышеозначенному указу 30 семействъ было собрано Сольвычегодскими людьми не по 25, а по 110 руб. на каждую семью, что составляло по тому времени огромную сумму, но Царь велѣлъ дать подъемныхъ денегъ по 50 рублей, ибо и на эти деньги можно было купить все нужное для крестьянской семьи, а остальную сумму велѣно зачестъ на будущее время на тотъ же предметъ. Были случаи, когда пососные переселенцы получали подъемныхъ денегъ по 135 руб. на семью. Необходимость

имѣть правильное сообщеніе съ Сибирью, малая населенность края, при огромныхъ разстояніяхъ между населенными пунктами, вынуждало Правительство заботиться о средствахъ сообщенія для служилыхъ людей, въ видахъ чего въ 1600 году повелѣно въ разныхъ мѣстахъ Сибири устроить ямскія слободы и въ томъ же году начато переселеніе ямщиковъ съ семьями въ Верхотурье, на Тагиль, въ Целымъ, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ.

Съ паденіемъ царства Кучума многіе Сибирскіе князьки поняли, что дальнѣйшему ихъ самовластію наступаетъ конецъ и что воевать съ Московскими воеводами имъ не подѣ силу, въ виду чего эти князьки съ ихъ народами нашли выгоднымъ добровольно вступить въ подданство къ Московскому Царю. Такъ въ 1604 году князь Таянъ, правившій небольшимъ татарскимъ племенемъ Еуштою, жившимъ по р. Томи, отправился въ Москву и отдался съ своимъ народомъ въ подданство Россіи, обязавшись способствовать покоренію и своихъ сосѣдей: телеутовъ, киргизъ, калмыковъ и друг. По просьбѣ того же Таяна были посланы изъ Москвы казацкій голова Гаврила Писемскій и боярскій сынъ Василій Тырковъ, которые въ томъ же 1604 году построили на р. Томи, напротивъ улуса Таяна, городъ Томскъ. Съ присоединеніемъ племени Еушты русскіе распоряжались значительною частію (сѣверной) нынѣшней Томской губерніи. Въ 1606 году заявилъ желаніе принять подданство Россіи киргизскій князь Немча, къ сожалѣнію, Томскіе воеводы поступили съ нимъ крайне недобросовѣстно, именно: ограбили его жену, прельстясь ея дорогой собольей шубой, чѣмъ вызвали бунтъ киргизъ. Въ 1607 году калмыцкіе тайши (князья) отправили посольство въ Томскъ съ заявленіемъ о принятіи ими русскаго подданства со всѣмъ ихъ народомъ. Черезъ два года Телеутскій князь Обакъ съ его племенемъ призналъ власть русскихъ и получилъ дозволеніе поселиться близь Томска. Тогда же приняла русское подданство племена, жившіе по р. Енисею, какъ-то: Модоры, Тубинцы и Джесары.

Добровольное
присоединеніе
къ Россіи раз-
ныхъ сибир-
скихъ наро-
довъ и пле-
менъ.

Мѣропріятія
Московскихъ
Царей къ раз-
витію хлѣбо-
пашества въ
Сибири среди
инородцевъ и
русскихъ, уве-
личенію рус-
скаго населе-
нію и достав-
ленію жен-
щинъ въ Си-
бирь.

Въ то время Правительство принимало различныя поощрительныя мѣры къ заселенію Сибири пашенными людьми и къ развитію земледѣлія среди инородцевъ, благодаря чему татары и остяки стали заводить пашни около г. Туринска, а вогулы—на р. Ницѣ. Недостаточность русскаго населенія въ Сибири вынуждала Правительство снисходительно относиться не только къ ссыльнымъ, но и къ бѣглымъ русскимъ людямъ, лишь бы они желали пахать, „государеву папню.“ Грамотою Царя Бориса въ 1600 году велѣно послать въ Тару 3 человекъ латышей и двѣ семьи бѣглыхъ крестьянъ, посадить ихъ на папню, дать имъ сѣмянъ и корму. Въ 1609 году по Царской грамотѣ „велѣно послати въ Пермь Великую къ Соли къ Камской, съ Пелыми, сына боярскаго добра, и велѣно ему..... прибрати въ Тоборы, на папню, охочихъ людей, а не съ тягла, по прежнему нашему указу, человекъ съ 50 и до 100, а на подъемъ тѣмъ крестьянамъ, чѣмъ имъ подняться до Пелыми, велѣно послати 150 рублей.“ Но и помимо переселенія крестьянъ на счетъ казны много переселенцевъ шло въ Сибирь по мѣрѣ ея покоренія и присоединенія, причемъ преимущественно выселялись изъ нынѣшнихъ губерній: Вологодской, Пермской, Вятской и Ярославской и рѣдко можно встрѣтить въ спискахъ того времени калужанина, путивльца.

Съ вопареніемъ на русскомъ престолѣ Царскаго дома Романовыхъ, русское Правительство еще болѣе стало заботиться о заселеніи Сибири. Въ первый годъ [1613] царствованія Михаила Феодоровича издано узаконеніе о льготахъ въ податяхъ и о пособіи хлѣбомъ и деньгами—переселяющимся въ Сибирь крестьянамъ. Переселенцамъ на первое время давалось все необходимое: сѣмена, земледѣльческія орудія, лѣсъ для постройки, земля и домашній скотъ. Но большинство переселяющихся въ Сибирь охочихъ людей и казаковъ были безсемейные, которые, въ виду недостатка русскихъ женщинъ въ Сибири, брали себѣ въ жены инородокъ. При слабости религіозныхъ понятій и близкомъ общеніи съ инородцами, у которыхъ существовало многоженство,

многіе изъ русскихъ, первоначально заселившихъ Сибирь, также стали придерживаться многоженства. Такое явленіе обратило на себя вниманіе Правительства, которое и принимало мѣры къ искорененію многоженства, а также и къ восполненію недостатка русскихъ женщинъ въ Сибири. Въ 1631 году по указу Михаила Феодоровича велѣно воеводѣ Шестакову прибрать въ Тотъмѣ, Устюгѣ и Сольвычегодскѣ 500 человекъ казаковъ и 150 женокъ, но воевода донесъ, что могъ прибрать только 150 казаковъ и 5 женокъ. (Заселеніе Сибири Буцинскаго стр. 218). Въ 1635 году выслано въ Тару для казачьей службы вологжанъ и нижегородцевъ разныхъ чиновъ служилыхъ людей съ женами и дѣтьми 300 человекъ. Съ Вологды, Тотьмы, Устюга и Сольвычегодска въ 1637 году отправились въ Сибирь 300 семействъ и 150 дѣвицъ для женитьбы казаковъ. На сколько удачно шло заселеніе Сибири видно изъ того, что въ 1645 году въ 7 уѣздахъ Западной Сибири (Верхотурскомъ, Пелымскомъ, Туринскомъ, Тюменскомъ, Тобольскомъ, Тарскомъ и Березовскомъ) было русскихъ до 8000 семей (заселеніе Сибири Буцинскаго), т. е. приблизительно 40—50 тысячъ человекъ, а къ 1662 году было 70,000 человекъ русскаго населенія, изъ которыхъ ссыльныхъ считалось лишь 7400 человекъ (Истор. обоз. Сибири Словцова).

Запрещеніе самовольныхъ переселеній впервые встрѣчается въ 1683 году, когда грамотою воеводѣ Барятинскому повелѣно учредить, гдѣ должно, крѣпкія заставы для прегражденія самовольнаго перехода русскихъ людей въ Сибирь (Пол. Соб. зак. т. II № 1030). Но несомнѣнно, что подобныя запрещенія не приводили къ ожидаемымъ результатамъ и первыми нарушителями этихъ запрещеній были царскіе же воеводы, о чемъ хорошо знало и центральное Правительство. И могли ли иначе поступать Сибирскіе воеводы, узнавая случайно, что гдѣ нибудь въ урманѣ (тайгѣ) бѣглые образовали деревню? Но нерѣдко случалось, что бѣглые селились не только съ вѣдома воеводѣ, но и по ихъ приказанію, поощряемые казеннымъ пособіемъ. Сибирскіе воеводы

Начало запрещеній самовольныхъ переселеній, игнорированіе этихъ запрещеній Сибирскими воеводами и несходительность къ самовольнымъ переселеніямъ какъ воеводъ, такъ и центрального Правительства.

хорошо понимали, что заселеніе русскими Сибири необходимо какъ для удержанія этого края, такъ и для того, чтобы Сибирь могла содержать себя сама, не только не требуя жертвъ отъ Центрального Правительства, а еще доставляя ему постоянный доходъ; еще лучше воеводы знали, какъ дорого обходится казнѣ переселеніе, предпринимаемое самимъ Правительствомъ и какіе малые результаты даетъ такой видъ переселенія. Между тѣмъ кому нибудь надо пахать въ Сибири Государеву пашню и выполнять тяжелыя Государевы издѣлія, надо было изъ кого нибудь набирать для Сибири казаковъ и стрѣльцовъ. А кто же изъ свободныхъ людей пошелъ бы тогда въ Сибирь на свой счетъ, когда стоило любому свободному человѣку заявить желаніе переселиться въ Сибирь и къ его услугамъ были казенныя подводы и кормъ до мѣста. По этому-то воеводы вмѣсто-того, чтобы раззорять самовольныя поселенія бѣглыхъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ и преступниковъ, накладывали на нихъ государственныя подати и оставляли ихъ покойно обрабатывать землю. Только благодаря такой политикѣ Сибирскихъ воеводъ Сибирь, сравнительно скоро, приобрѣла возможность пропитываться своимъ хлѣбомъ, который около 100 лѣтъ по завоеваніи Сибири привозился изъ за Урала, и только Царскою грамотою 1685 года Вятчане освобождены отъ сбора Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, ибо „хлѣбъ въ Сибирскихъ городахъ пашутъ и хлѣбъ въ Сибири родится многой.“ Самая доставка хлѣба составляла труднѣйшую натуральную повинность, ибо нужно было еще строить множество судовъ для сплава хлѣба по рр. Турѣ, Иртышу и Оби, и хотя за постройку судовъ Правительство платило, но въ дѣйствительности суда стоили вдвое дороже. Напримеръ: въ 1639 году подъ Верхотурьемъ было построено судовъ: 103 дощаника, 2 кочи и 7 лодокъ, на которыхъ въ слѣдующемъ году назначено отправить 48,417 четвертей хлѣба, всего же однимъ служилымъ людямъ въ городахъ Тобольскаго и Томскаго разрядовъ нужно было до 80,000 четвертей хлѣба, да въ нѣсколько разъ большее количество хлѣба для частныхъ людей.

Тяжесть натуральныхъ повинностей въ 1-е столѣтіе по завоеваніи Сибири Ермакомъ, особенно по доставкѣ хлѣба изъ за Урала. Размѣръ прямыхъ налоговъ и приѣмры благосостоянія Сибирскихъ крестьянъ въ 1-е столѣтіе.